

Александр Николаевич Веселовский

**Разыскания в области
русского духовного стиха**

Выпуск пятый. XI-XVII

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А46

А46 **Александр Николаевич Веселовский**
Разыскания в области русского духовного стиха: Выпуск пятый. XI-XVII /
Александр Николаевич Веселовский – М.: Книга по Требованию, 2012. –
492 с.

ISBN 978-5-4241-7374-5

ISBN 978-5-4241-7374-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

На другий крисі
 Святій Петро,
 На третій крисі
 Святій Павло.
 Рече Господь до Святого Петра:
 «Пориц, Петро, на дно въ море,
 Доставь, Петро, жовтого міску,
 Та носій по всьму світу,
 Сотвори, Петро,
 Небо и землю,
 Небо съ звіздами,
 Землю съ квітами.
 Петро порувъ и два не доставъ,
 П міску не взявъ,
 П світа не сіявъ,
 Не сотворивъ Петро
 Ни неба, ни земли,
 Ни неба зъ звіздами,
 Ни земли зъ квітами.

Также неудачно ныряетъ ап. Павегъ.

Порувъ самъ Господь на дно въ море,
 Доставъ Господь жовтого міску,
 Та носіавъ по воьму світу,
 Сотворивъ самъ Господь
 Небо и землю,
 Небо зъ звіздами,
 Землю зъ квітами.

Колядкой о двухъ голубяxъ началъ Эрбенъ ¹⁾ свой небольшо-
 шой сборникъ славянскихъ разсказовъ о созданіи свѣта. Съ тѣхъ
 поръ свѣдѣнія о нихъ настолько расширились и обогатились ²⁾,
 что представляется любопытной задачей — пересмотрѣть ихъ въ

¹⁾ Erben, *Váje slovanská o stvoření světa*, въ *Časopis Muzea království českého* 1866, стр. 85 слѣд.

²⁾ Сл. библиографію въ мнѣхъ Славянскихъ сказаніяхъ о Соломонѣ и Ките-
 врасѣ, стр. 164, прим. 1; Krek, *Einleitung in die slavische Literaturgeschichte*,
 2-е Aufl., стр. 782, прим. 1. Частіиыя указанія сл. въ слѣдующихъ пригвѣ-
 чіяхъ.

совокупности въ виду вопросовъ, поднимаемыхъ самымъ повѣрьемъ. Эрбенъ считалъ его исконнымъ славянскимъ ¹⁾; онъ же, О. Миллеръ ²⁾ и Афанасьевъ ³⁾ даютъ ему непосредственно мифологическое объясненіе; Кастренъ ⁴⁾ склоненъ былъ предположить, по поводу аналогическихъ восточно-финскихъ повѣрій, что они могли быть заимствованы изъ Библіи; другіе (въ томъ числѣ и я) ⁵⁾ усматривали въ славянскихъ легендахъ отраженіе богомилскаго ученія, приписывавшаго сотвореніе міра совокупному творчеству Бога и дьявола. Проф. Юліи Кронъ ⁶⁾, недавно пересмотрѣвшій этотъ вопросъ по поводу космогоническаго мифа Калевалы, склоняется къ тому, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ финско-угорскимъ, даже урало-алтайскимъ древнимъ повѣрьемъ: именно на востокѣ, среди финскихъ и, специальнѣе, волжскихъ племенъ оно сохранилось въ большей цѣлостности, хотя не безъ вліянія христіанскихъ элементовъ; славяне переняли его и удержали въ менѣе ясныхъ очертаніяхъ, напр. сербы. — Еще не познакомившись съ работой покойнаго Крона, любезно доставленный мнѣ въ корректурныхъ листахъ его сыномъ Карломъ Крономъ, доцентомъ Гельсингфорскаго университета, я пришелъ къ аналогическимъ заключеніямъ: о возможныхъ финскихъ основахъ распространеннаго среди славянъ космогоническаго мифа. Въ подробностяхъ изслѣдованія, равно какъ и въ его выводахъ я расхожусь съ почтеннымъ фольклористомъ, такъ безвременно похищеннымъ у науки.

На первый разъ устраняю кажущееся разногласіе воззрѣнія: народный (финскій, славянскій) — или заходій, богомилско-христіанскій мифъ. Одинъ взглядъ не исключаетъ другого, какъ ни противоположными они представляются. Богомилство не было самостоятельнымъ религіознымъ толкомъ, его дуализмъ

¹⁾ Erben, l. c. стр. 45.

²⁾ Опытъ истор. обзорѣнія русск. словесности, I 87.

³⁾ Поэт. воззрѣнія Славянъ на природу, II 460 слѣд.

⁴⁾ Castrén, *Finak Mythologi*, стр. 300.

⁵⁾ Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ стр. 164.

⁶⁾ J. Krohn, *Finak litteraturens historia* I, стр. 175.

восходитъ къ ученію манихеевъ и павликіанъ, его мнѣ о міро-
зданіи напоминаетъ древне-иранскія представленія о совмѣстномъ,
враждебномъ другъ другу творчествѣ Ормузда и Аримана¹⁾, но
сильнѣишія формы мѣта могли быть мѣстныя, народныя. Были-ли
онѣ всконно-славянскими? Этнической составъ населенія балкан-
скаго полуострова, гдѣ развилась и долго гнѣздилась ересь, не
исключаютъ предположенія, что въ его космогоническихъ пре-
даніяхъ сохранились слѣды другого, можетъ быть, не арійскаго
міросозерпанія. Но это лишь одна изъ многихъ возможностей,
осложняющихъ рѣшеніе вопроса. Встрѣчая дуалистическія ле-
генды о созданіи міра на почвѣ Россіи мы можемъ двояться въ
объясненіи ихъ сходства, напр. съ болгарскими: можемъ говорить
о пра- или до-славянскомъ вѣрованіи, однаково или сходно от-
разившемся тамъ и здѣсь, но съ такимъ же правомъ о воздѣй-
ствіи на народную фантазію тѣхъ отреченныхъ легендъ въ духѣ
богомилства, которыя, явившись на славянскомъ югѣ выраже-
ніемъ еретическаго вѣроученія, распространились и далѣе вмѣстѣ
съ памятниками южно-славянской церковно-учительной письмен-
ности. Та-же двойственность рѣшенія, и еще болѣе принципіаль-
ная, представляется и въ слѣдующемъ: дуалистическія сказки о
мірозданіи записаны были у нашихъ инородцевъ; откуда взя-
лись онѣ? Мы сообщимъ ихъ прежде чѣмъ приведемъ славянскіе
апокрифы того-же содержанія и народныя къ нимъ параллели.

I.

Горные черемисы казанскаго края²⁾ вѣрятъ въ два главныхъ
и собесзачальныхъ божества: благое Юма и злое Кереметь, ко-

¹⁾ Сл. А. Darmesteter, *Essais orientaux: Les cosmogonies aricennes*, стр. 171 слѣд.

²⁾ Сл. Казанская губернія Лаптева, стр. 485; *Этнографическій Сборникъ*, 1868, IV, 210—211; тамъ-же, V, 41 (выписка изъ Вятскихъ вѣдомостей); Знаменскій, Горные Черемисы Казанскаго края, *Вѣстникъ Европы* 1867, Дек. стр. 48—9; сл. ib. 40, 48 (*сотвореніи земли Юмов*), 51—52; Бехтеревъ, *Вотани*, *Вѣстн. Евр.* 1880, Сент. 168—9. Сл. *Egmanns Archiv. f. wissenschaftliche Kunde v. Russland*, XVII B. 1-er Heft (1858), стр. 367—8 (перев. статьи Вишневскаго въ *Вѣстн. Имп. Геогр. Общества*).

торый является младшимъ братомъ перваго, но также вѣченъ, какъ и огъ. При началѣ міра Кереметь хотѣлъ дѣлать тоже, что и Юма, но по безсилію могъ только портить созданное старѣйшимъ братомъ. Когда Юма пожелалъ сотворить сушу, онъ приказалъ Керемети, который плавалъ по морю въ видѣ селезня, достать изъ подъ воды горсть земли; Кереметь досталъ, но отдавая принесенную землю, часть ея удержалъ во рту. Юма дунулъ на горсть земли и велѣлъ ей покрыть собою воды; воля его тотчасъ исполнилась. Тогда и Кереметь сталъ выплевывать утаенную часть земли, и гдѣ плевалъ, тамъ возникали горы и скалы. Затѣмъ Юма принялся высѣкать молотомъ искры изъ камня — и полетѣли сакчи (шукчів); Кереметь подсматривалъ за нимъ въ это время, и когда Юма уснулъ, онъ также сталъ высѣкать искры, и полетѣли его собственные сакчи — *шайтанн*. Такъ объясняется происхожденіе добрыхъ и злыхъ духовъ; послѣдніе, сверженные съ неба, распредѣлились по разнымъ частямъ міра и объявились мѣстными кереметями, водяными шайтанами, яръ-вадышами (озерными водяными) и т. п.—Къ этому пристраивается рассказъ о сотвореніи Юмой тѣла перваго человѣка и попыткѣ Керемети испортить его. Воспользовавшись тѣмъ, что Юма ходилъ на небо за душой человѣку, Кереметь оплевалъ его тѣло съ ногъ до головы, такъ что Юма и вычистить уже не могъ, а просто взялъ да выворотилъ на-изнанку, отчего внутренность человѣка осталась поганою. Тутъ же Юма проклялъ и собаку, которая приставлена была караулить человѣка, за то, что она, не стерпя холода, напущеннаго Кереметемъ, соблизилась на шубу, которую онъ ей посулилъ, и допустила его до человѣка. Кереметь далъ ей шерсть, а до того она была голая.

Отъ внѣшнихъ казѣкъ, поющихъ свои стихи по деревьямъ, отъ раскольниковъ, живущихъ около черемисскихъ деревень въ Козмодемьянскомъ и Васильевскомъ уѣздахъ, черемисы заимствовали много апокрифическихъ сказаній, которыми они охотно вспоминаютъ свою скудную мифологію, говорить (I. с. стр. 48)

г. Знаменскій. Изъ такого источника могла зайти къ нимъ и дуалистическая сказка о мірозданіи, въ уровень съ дуализмомъ ихъ собственной мифологіи, впрочемъ, слабо развитомъ (I. с. стр. 51). Повѣрку этого взгляда могли бы дать сходные рассказы, записанные у луговыхъ черемисовъ, почти не тронутыхъ христіанствомъ и русской цивилизаціей (I. с. стр. 30).

По сказаніямъ *Морды* ¹⁾ верховный Богъ, Чамъ-Пасъ ²⁾ сотворилъ всё видимое и невидимое; отъ него происходитъ одно только добро, но чтобы люди не забывались, онъ пустилъ Шайтану ³⁾ сотворить злыхъ духовъ и посадилъ ихъ въ болотахъ и омутахъ. Шайтанъ, представитель злого начала, является созданиемъ Чамъ-Паса, точно также какъ и Анге-Патяй (мать богиня), доброе божество, источникъ жизни, чадородія и плодородія на землѣ. Она родила четырехъ боговъ и четырехъ богинь, желала какъ можно скорѣе наполнить весь міръ добрыми божествами, чтобы, не говоря уже о людяхъ, при каждомъ деревцѣ, при каждой травкѣ присутствовалъ добрый духъ, который бы охранялъ созданія Чамъ-Паса отъ козней Шайтана. Она обратилась съ просьбой объ этомъ къ отцу своему; Чамъ-Пасъ далъ ей огниво, сынъ ея, Нишки-Пасъ (богъ неба, солнца, огня и свѣта), принесъ ей кремней. Анге-Патяй стала ударять огниво о камень, и сколько при этомъ вышло искръ, столько явилось добрыхъ духовъ бзансовъ. Шайтанъ увидалъ, что дѣлаетъ Анге-Патяй, взялъ изъ земли два кремня (огнива ему негдѣ было взять, ибо оно получено было матерью боговъ отъ Чамъ-Паса) и также сталъ высѣкать огонь. Сколько вылетѣло искръ, столько произошло и злыхъ духовъ. И до сихъ поръ Анге-Патяй и

¹⁾ Сл. Мельниковъ; Очерки Мордам, Русскій Вѣстникъ 1967, т. 71-4, стр. 218; 222; 224; 219—221; 228—232.

²⁾ Иначе: Пасъ (у Эрзи), либо Шкабо-пасъ или Шкай (у Мокши. Сл. Н. Смирновъ, Мордовское населеніе Пензенской губерніи, Пема. запрк. вѣдомости 1874 г. № 3, стр. 97), Вирдя — шаай (Древн. и Нов. Россія, 1861, Мартъ, Дубасовъ, Истор. извѣстія о Мордѣ, населяющей Тамбовскую губернію, стр. 598).

³⁾ Иначе: Мастеръ-Пасъ. Сл. Смирновъ, I. с. 98.

Шайтанъ высѣкають огонь, и отъ этого съ каждымъ днемъ умножаются какъ добрые, такъ и злые духи.

Другіе разсказы противопологаютъ, въ дѣлѣ творенія, Шайтана самому Чамъ-Пасу. Однажды, когда ничего еще не было на свѣтѣ, кромѣ одной воды, плыль Чамъ-Пасъ на камнѣ и размышлялъ самъ съ собою, какъ сотворить видимый міръ. Нѣтъ у меня ни брата, ни товарища, съ кѣмъ-бы я могъ посоветоваться; при этихъ словахъ онъ плюнулъ съ досады въ море. Слово обратилась въ огромный бугоръ и поплыла за нимъ; Чамъ-Пасъ ударилъ по немъ жезломъ, изъ него выскочилъ Шайтанъ и сказалъ: Ты жалѣешь, Господи, что нѣтъ у тебя ни брата, ни товарища, съ кѣмъ бы тебѣ подумать и посоветоваться о сотвореніи міра; я, пожалуй, радъ быть твоимъ братомъ. Чамъ-Пасъ обрадовался и сказалъ: «Ну, хорошо, будь мнѣ хоть не братомъ а товарищемъ. Давай творить землю. Изъ чего же мы еѣ сдѣлаемъ? Вѣдь кромѣ воды нѣтъ ничего». Шайтанъ молчитъ, не знаетъ изъ чего землю сдѣлать. «Нырни, товарищъ, въ море-окианъ, на днѣ есть песокъ, привнеси его немного, изъ него и сдѣлаемъ землю». — А я только что хотѣлъ это самое сказать, братецъ, перебилъ Шайтанъ, потому что не хотѣлъ показать Чамъ-Пасу, что тотъ выше его и знаетъ больше, и все называлъ его братцемъ, хотя Чамъ-Пасъ взялъ его только въ товарищи. «Такъ ступай же на дно, привнеси песку, да смотри, какъ станешь братъ песокъ, помани имя мое». Шайтанъ погрузился на дно, но по гордости не захотѣлъ помануть имя Чамъ-Паса, а поманулъ свое; тогда изъ-подъ дна морскаго вышла пламя и обожгло его, и онъ не могъ взять ни одной песчинки. Обожженный вынырнулъ онъ на поверхность моря, говорить Чамъ-Пасу о своей неудачѣ; тотъ велитъ ему спуститься снова, но и на этотъ разъ тотъ-же неуспѣхъ. Въ третій разъ спустился Шайтанъ и боясь, чтобы пламя совсѣмъ его не спалило, поманулъ имя Чамъ-Паса и безъ всякой помѣхи набралъ полонъ ротъ песку. Вынырнувъ на поверхность моря, онъ отдалъ песокъ Чамъ-Пасу, но часть его утаилъ у себя за щекой; думаетъ: пусть братъ мой творить

свою землю, а я сотворю свою. Чамъ-Пасъ сталъ разбрасывать по морю песокъ, и онъ, увеличиваясь, дѣлался землею; но по мѣрѣ того выростали и песчинки, оставшіяся за щекой у Шайтана; отъ того голова у него разрослась въ огромную гору. Отъ нестерпимой боли Шайтанъ заревѣлъ и покаялся Чамъ-Пасу, что утаилъ часть земли; Чамъ-Пасъ ударилъ его жезломъ по головѣ и велѣлъ выплевывать песокъ; тотъ дѣлалъ это такъ сильно, что жидкая, еще не окрѣпшая земля отъ того поколебалась, отчего произошли ямы, овраги и долины, а изъ песку, который онъ извергъ, образовались бугры, холмы и горы. «Не можешь ты быть мнѣ товарищемъ, говоритъ ему Чамъ-Пасъ: ты золь, а я добръ, будь-же ты проклятъ в ступай подъ дно морское, въ преподнюю, въ тотъ самый огонь, что опалилъ тебя за гордость; сиди тамъ и мучься на вѣки вѣковъ». По другимъ мордовскимъ сказаніямъ проклятіе Шайтана вызвано его гордыней: онъ пожелалъ стать на мѣсто творца: «Чамъ-Пасъ, сказалъ онъ ему, ты уже старъ, тебѣ пора на покой, а я молодъ; такъ сиди ты на своемъ мѣстѣ и спи, а я одинъ буду управлять міромъ, который мы сотворили».

Разгнѣванный на Чамъ-Паса Шайтанъ старается испортить всё доброе, имъ созданное: такъ на чистое, голубое небо онъ набросалъ черныхъ тучъ; Чамъ-Пасъ не очистилъ неба отъ тучъ, но вложилъ въ него плодотворный дождь. Онъ создалъ рѣки съ гладкою, свѣтлою поверхостью; Шайтанъ напустилъ на нихъ вѣтры и произвелъ на нихъ волненія, но Чамъ-Пасъ построилъ барку, сдѣлалъ руль и весла, свилъ парусъ и научалъ людей судоходству. Когда Чамъ-Пасъ захотѣлъ сотворить сушу, а воды въ это время были уже созданы, то увидалъ, что Шайтанъ въ видѣ утки плаваетъ по морю. Чамъ-Пасъ велѣлъ ему нырнуть на морское дно и достать оттуда немного земли. Шайтанъ нырнулъ, досталъ земли, но отдалъ Чамъ-Пасу не всю, немного удержавъ у себя во рту. Чамъ-Пасъ изъ принесенной со дна моря земли сотворилъ сушу, и она вышла гладкая, ровная; Шайтанъ набросалъ на нее оставшейся у него во рту

земли, отчего образовались горы, камни, овраги, но Чамъ-Пасъ исправилъ эту порчу, положивъ въ горы золота, серебра, желѣза и драгоценныхъ камней. Изъ накиданныхъ Шайтаномъ камней онъ научилъ людей дѣлать мельничные жернова, а овраги наполнилъ водою, отчего произошло множество рѣчекъ. Чамъ-Пасъ создалъ землю, покрытую прекрасными деревьями, Шайтанъ поднялъ бурю, которая повалила ихъ множество; оставшіеся отъ того пустыя мѣста Чамъ-Пасъ обратилъ въ луга и научилъ людей земледѣльству и сѣнокошенію. Когда онъ слѣпилъ человѣка изъ глины и ушелъ на нѣкоторое время въ другое мѣсто для соторенія души, онъ приставилъ собаку караулить тѣло, чтобы Шайтанъ не испортилъ его. А собака была прежде животное чистое и на ней шерсти не было. Шайтанъ напустилъ страшный морозъ, такъ что собака едва не замерзла; онъ предложилъ ей одѣть её шерстью и за то допустить къ тѣлу еще бездушнаго человѣка. Та согласилась. Шайтанъ оплевалъ всего человѣка, отъ чего произошли болѣзни; потомъ сталъ вдыхать въ него свое злое дыханіе. Чамъ-Пасъ прогналъ Шайтана, собакѣ велѣлъ навсегда носить нечистую шерсть, а тѣло человѣка выворотилъ на изнанку, но болѣзни, происшедшія отъ Шайтановой слюны, все-таки остались въ немъ. Потомъ, вдунувъ въ человѣка доброе свое дыханіе, оставилъ его. Оттого въ человѣкѣ и остались наклонности и къ добру и къ злу; отсюда предложеніе Шайтана Чамъ-Пасу: въ человѣкѣ половина души моей, половина твоей; раздѣлимъ всѣхъ людей пополамъ, пусть одни будутъ твои, другіе мои. Чамъ-Пасъ прогналъ Шайтана, а чтобы люди не стали его добычей, одарилъ ихъ разумомъ, научилъ различать хорошее отъ дурного. Шайтанъ съ досады сталъ творить свои созданія: злыхъ духовъ и болѣзни, такихъ же злыхъ духовъ, которыхъ напустилъ на людей.

Иначе рассказываютъ, что человѣка хотѣлъ сотворить не Чамъ-Пасъ, а Шайтанъ: собралъ глины, песку и земли отъ семидесяти семи странъ свѣта, но слѣпить благообразное тѣло не могъ: то слѣпилъ свиньей, то собакой, то гадомъ; а ему хо-

тѣлось сотворить челоѣка по образу и подобію Божію. Позвалъ птичку-мышь онъ сказалъ ей: Лети ты на небо, тамъ у Чамъ-Паса полотенецъ виситъ; когда онъ въ баню ходитъ, тѣмъ полотенецѣмъ обтирается; виситъ оно у него на гвоздикѣ, заберись ты въ одинъ конецъ полотенца, свей гнѣздо, разведи дѣтей, чтобъ одинъ конецъ полотенца сталъ тяжелѣй и упалъ-бы ко мнѣ на землю. Летушая мышь такъ и сдѣлала; Шайтанъ обтеръ полотенецѣмъ сгѣпленнаго имъ челоѣка, который получилъ образъ и подобіе Божіе, но вложить въ него живую душу онъ не могъ. Когда Господь оживилъ его, Шайтанъ вступаетъ съ нимъ въ споръ: и на его долю изъ челоѣка надобно что-нибудь ему дать. Рѣшили такъ: образъ и подобіе отъ моего полотенца, сказалъ Чамъ-Пасъ, и душа моя, а тѣло пусть будетъ твое. А птичку-мышь Чамъ-Пасъ наказалъ за службу Шайтану: отнялъ у нея крылья и приставилъ голый хвостъ, такъ-же какъ у Шайтана, и далъ такія-же лапы, какъ и у него.

Присоединяя къ этому мордовское сказаніе о грѣхопадѣніи первыхъ людей. Они находились въ блаженномъ состояніи, всѣ были богаты, и имущество у всѣхъ было равное. Чамъ-Пасъ послалъ имъ для управленія сына своего Нишки-Паса, который жилъ на землѣ въ образѣ челоѣка и помогалъ людямъ во всемъ, научая ихъ добру; не было между ними ни ссоръ ни вражды, пока Шайтанъ не явился къ одному старiku и не подагъ ему вѣтку одного невзвѣстнаго дотогѣ растенія: пусть посадитъ его, только не сказываетъ Нишки-Пасу. Выросъ хмѣль; снова явился Шайтанъ, научилъ старика дѣлать пиво и медъ, а изъ муки курить вино. Отъ этого произошло пьянство, явились вражды и ссоры; Нишки-Паса, увѣщавшаго отстать отъ вина, лишили начальства; и, по наущенію Шайтана, убили до смерти, но онъ всталъ и вознесся на небо, сказавъ убійцамъ своимъ: Не хотѣли вы со мной въ добрѣ жить, теперь безъ меня вамъ будетъ хуже. Тотчасъ-же солнце стало свѣтитъ и грѣть въ семь разъ меньше, зима стала въ семь разъ суровѣе, земля стала требовать усиленнаго удобренія и труда, да и то давала урожай небольшіе, а

временами и вовсе не стала хлѣба родить; скота осталась самая малость. Тогда, чтобы держать между людьми порядокъ, Чанг-Пась назначилъ надъ ними царей, князей, судей и другихъ начальниковъ и далъ имъ власть такую, что за дурныя дѣла они сажаютъ въ тюрьму, бьютъ крутомъ и плетью и казнятъ смертью¹⁾

Слѣдующія легенды представляютъ варианты сообщенныхъ.

Сперва не было земли, повсемѣстно разливались воды. Однажды Вярдя-шкай плылъ въ лодкѣ и плюнулъ въ воду, отчего произошелъ злой духъ въ видѣ птицы. — Слѣдуетъ знакомый намъ рассказъ о сотвореніи земли; изъ земли, которую извергъ демонъ, образовались горы. По сотвореніи міра, богъ заключаетъ съ демономъ условіе, что живые люди будутъ принадлежать богу, мертвые—злому духу. Но такъ какъ по дѣйствию послѣдняго люди стали постоянно умирать, то Вярдя-шкай вынужденъ былъ принять мѣры къ освобожденію рода человѣческаго отъ напрасной смерти. Съ этою цѣлью одинъ изъ его приближенныхъ поступилъ въ услуженіе къ демону и похитилъ у него условіе, заключенное съ Вярдя-Шкаемъ, которое хранилось на днѣ моря, въ одномъ камнѣ. — У перваго человѣка, котораго Богъ помѣстилъ въ рай, кожа была твердая, роговая; демонъ прокрался въ рай, обольстилъ собаку обѣщаніемъ покрыть ея шерстью, а человѣка оплевалъ, кромѣ оконечностей пальцевъ на рукахъ и ногахъ. Въ остальномъ рассказъ тотъ-же; такъ въ эпизодѣ о происхожденіи злыхъ духовъ: Вярдя-шкай ударяетъ одинъ камень о другой, вылетаютъ боги; демонъ дѣлаетъ то-же — и вы-

¹⁾ См. сходныя сказанія вотанковъ о Кыздысанѣ у Первухана, Эскимъ преданій и быта ивородцевъ Гаазовскаго уѣзда. I Древняя религія вотанковъ по ея слѣдамъ въ современныхъ преданіяхъ. Вятка 1886 (перепечатано изъ Вятскихъ губер. Вѣдомостей 1886 г.), стр. 7 и слѣд. По Чувашскимъ сказаніямъ сынъ верховнаго бога, отвѣчающій мордовскому Нишки-Пасу, также убить людей по наущенію Шайтана; чтобы скрыть преступленіе они сожгли тѣло убитаго, а прахъ развѣяли по вѣтру; но тамъ гдѣ пахъ этого праха, выросли деревья, а съ ними возродился и сынъ бога — во множествѣ враждебныхъ человѣку существъ—черешетей. Св. Смирновъ, I. с. № 5, стр. 166—7.